

Глава 845: Семь коробейников и шесть правительственных рабочих

Зрачки Чусу сжались до размера горошин, из них изливалась бесконечная настороженность и ярость.

Кто-то обнаружил его.

Он не знал, кем был этот человек, или как он смог подтвердить его расположение в таком огромном пространстве, но как наследник Потока Желтых Источников, он был невероятно чувствителен к опасности, даже превосходя Чжэсю и Нанькэ в этом аспекте. Он ясно почувствовал это предвестие беды.

Не потребовалось даже думать. Он действовал только по инстинктам, как зверь, используя технику путешествия в земле для побега.

В искусственном холме слышался глухой стук. Покрытые мхом камни разорвались и расступились.

Чусу не смог сбежать. Он все еще стоял в изначальном положении, его голова и тело были покрыты частицами камня и земли, а на его лице было сбитое с толку выражение.

Что здесь происходит?

.....

.....

В то мгновение, как эти два предсказателя подтвердили позицию Чусу, началась атака.

У семи коробейников вокруг поясов были браслеты из звонких монет на запястьях.

Нити браслетов вдруг лопнули. Неся с собой частички снега, они упали на модель, ударяя те крохотные башни и здания, которые казались настоящими, но были в сотни раз меньше.

В то же самое время лента в руке оставшегося предсказателя вдруг выпрямилась.

Вдруг завыл ветер, из-за чего большая лента вытянулась и полетела.

Она была подобна большому флагу.

Река Вэньшуй вдруг начала кипеть, и даже водная трава в глубинах начинала танцевать, пока бесчисленные рыбы расплывались во всех направлениях.

В земле началась тряска, быстро достигающая поверхности, и оба берега Вэньшуя вдруг начали сильно трястись.

Что удивительно, здания поместья на поверхности ни капли не были задеты.

.....

.....

.....

.....

В поместье прозвучали встревоженные крики.

Те люди, которые ранее выкрикивали ругательства, сейчас бегали, охватив головы руками.

Второй Хозяин Танг стоял перед выжженной землей Коттеджа Тун, представляя прекрасные картины, содержащиеся внутри, но ни капли не двигаясь.

Он знал, что эта тряска указывала на активацию массива.

Затем он повернул голову в каком-то направлении и пробормотал: «Даже Пятивидовый прибыл. Отец, о чем ты думаешь?»

Похоже, что его не заботила жизнь Чусу, или то, что Чусу может быть пойман. Почему?

.....

.....

Сложный массив, оставленный кланом Танг на берегах Вэньшуя, был активирован спустя много лет неподвижности. Из земли поднимались поток за потоком древнего ци, формируя слой за слоем над поместьем.

Когда он обнаружил, что не мог сбежать через землю, Чусу среагировал с невероятной скоростью. Превращаясь в серое пятно, он попытался удалиться настолько далеко от поместья, насколько это возможно.

Он уже развил свою скорость до максимума. Даже если бы Нанькэ была здесь, она не смогла бы поспеть за ним, не смогла бы обогнать его. Но для него все еще было невозможно превзойти скорость, с которой распространялся великий массив. К тому времени, как он достиг периметра поместья в нескольких ли, свет уже поднимался в небо, формируя идеальный полукруг без зазоров.

Даже не думая, Чусу ударился о стену света, желая использовать свое крепкое тело и молниеносную скорость, чтобы протиснуться вперед.

Из его тела с жужжанием извергся зелено-желтый дым.

Чусу завыл в боли. Отступая, он опустил голову, осматривая свое тело. На каждой части его тела, которая коснулась света массива, сейчас была глубокая рана, и из нее текла густая жидкость. Капая на плитку, она шипела, быстро проедавая несколько маленьких дырочек в земле.

Он поднял голову к стене света перед собой. Зная, что будет очень трудно прорваться вперед, он злобно завыл.

Так как будет сложно совершить рывок через массив, как он сможет сломать его? Естественно, необходимо было найти человека, контролирующего массив.

Внезапный порыв ветра рассеял зелено-желтый туман, рассеивая его в окружении и растворяя его.

Но цветы, цветущие посреди зимы, увядали, встретив его, так как были отравлены до смерти.

Чусу исчез.

Через несколько мгновений он прибыл на другую сторону поместья.

В место рядом с Вэньшум.

Он увидел корабейников и предсказателей на противоположном берегу, и в его холодных и злобных глазах промелькнуло изумление.

У этих людей явно было совершенно обычное ци, так как они могли контролировать такой ужасающий массив, уничтожая его технику скрытности и пленив его в этом месте?

В этот напряженный момент у него не было времени раздумывать над этими проблемами. Он только мог думать о том, как пересечь Вэньшуй и убить этих людей.

Массив окружал оба берега Вэньшуй, а та запечатавшая стена света была в нескольких ли на другой стороне поместья.

Логически говоря, он должен был с легкостью пересечь реку и атаковать людей, контролирующих массив.

Но он мог отчетливо видеть, и даже более отчетливо чувствовать, что центр массива, где массив был самым сильным, как раз располагался над Вэньшум.

Как у потомка Потока Желтых Источников с созданной со злобой плотью после Обезглавливания Тела предыдущего Главы Секты Долголетия, все его тело было ядом, а его душа была грязью. Если он хотел пересечь реку, он должен был коснуться яркого стержня массива.

В это время он будет вынужден столкнуться с атакой массива в полную силу.

Насколько бы высокомерным и хладнокровным он ни был, но он не смел пытаться противопоставлять свое тело против сильнейшего массива клана Танг.

Он должен был придумать другой способ.

Если бы он был из какой-то другой секты, то такой индивид, который был настолько грязным и гнусным, как он, нашел бы невозможным скрыться от яркого стержня массива.

Но после рождения он культивировал самые традиционные и древние божественные техники даосской веры, и у него как раз была такая способность.

Из его губ прозвучал неясный поток слов, в некоторой степени похожий на даосское стихотворение.

Он сел скрестив ноги в позу лотоса, принимая благородный вид.

Ладони его рук, покрытых черной шерстью и чешуей, повернулись к громовым небесам.

Неописуемо божественное ци постепенно просачивалось из его деформированного тела, полностью окружая его.

Это было подобно пламенному потоку лавы, обволакивающему холодный, черный камень.

Любой только мог увидеть яркую, красную поверхность, сияющую жарой. Никто не сможет увидеть, что было под ней.

Чусу исчез с бесконечном свете над Вэньшум.

Как снежинка, падающая в равнину снега, капля воды, упавшая в океан.

Вэньшуй купался в бесконечных лучах света. Хотя ветер и снег снаружи выли и плакали, Вэньшуй купался в прекрасной теплоте сумерек.

Но исчезновение Чусу вызвало неясную трансформацию этой сцены.

Это было очень странное ощущение, как будто призрак исчезал в бездну, чтобы никогда не появляться снова.

Еще больше пугало, что если Чусу использовал эти лучи света, чтобы скрыть свое приближение к противоположному берегу, как эти корабейники и предсказатели смогут избежать его скрытной атаки?

По какой-то причине, хотя эти корабейники и предсказатели ясно видели, что шарик крови на модели исчез в тот же момент, как и Чусу исчез в снегу, и знали, что он, вероятно, приближался к ним, они оставались безразличными, скучными и совершенно спокойными.

Возможно, потому что один вид людей среди них тоже был подобен призракам.

Если призрак проникнет в бездну, его будет невероятно сложно найти, но что если другой призрак будет искать его?

В этом мире не было настоящих призраков, но для многих людей правительственный офис был подземным миром, а правительственные рабочие были призраками, ответственными за вырывание жизней.

На берегу появилось шесть правительственных рабочих на расстоянии тридцати метров друг от друга.

Вокруг их тел были обвиты цепи, а их левые руки сжимали дубины.

Цепи и дубины были очень старыми и, вероятно, применялись много лет. Их поверхность была покрыта ржавчиной и вонью крови. Они казались убийственными и невероятно коварными.

Хотя на их тела сияли бесконечные лучи света, было невозможно рассеять коварное ци на телах правительственных рабочих.